

Чуковский, К. И.
писатель

НЕ ТАК давно
мне посча-
стливилось вы-
ступить в клубе

Госплана СССР. Говорю «посчастливилось» прежде всего потому, что в вечере любителей книги принимал участие Корней Иванович Чуковский. А там, где Чуковский, — праздник. Посмотришь, на лицах улыбки, согласие, выражение полного и безоговорочного признания высокого писательского таланта и тонкого мастерства. Уж сколько раз я слышал Чуковского, но и я подивился неисчерпаемому содержанию этого человека, удивительной его непосредственности, умению вести со сцены непринужденную беседу, остроумную и очень серьезную по существу.

Корней Иванович читал записки из своей «Чукокалы» — альбома, в который русские литераторы в продолжение более чем полувека вписывали стихи, шутки, экспромты, а художники — рисунки, карикатуры, шаржи. Чтение записей Чуковский сопровождал пояснениями, благодаря которым из-за каждой страницы вставал и день, когда она заполнялась, и тот, кто ее заполнял, оживали разговоры и отношения. Комментарии превращались в страницы великолепных воспоминаний, большею частью еще не написанных. Можно позавидовать тем, кто слышал Корнея Чуковского в клубе Госплана, — он выступал с каким-то особым подъемом!

На этом вечере были также В. Г. Лидин, Н. П. Смирнов-Сокольский,

С. С. Виноградская, которые знают и любят умную книгу, умеют рассказать о ней интересно и увлеченно. А в конце выступавшим показали развернутую в фойе клуба выставку из личных собраний книголюбів.

Слово «книголюб», само по себе, казалось бы, ясное, обрело в языке нашем какой-то специальный оттенок: любящий книгу, но не всякую, а только забытую, старую, редкую. И сам книголюб в нашем сознании превратился в собирателя книг, часто необходимых ему не столько для дела и для души, сколько для полноты его уникальной коллекции. И, случается, получив приглашение на собрание книголюбів, в том числе молодых, невольно думаешь: «Неужели все они собирают только старые и редкие книги? Нужно ли заниматься этим такому большому числу людей?».

Книголюбів Госплана рассеяли эти сомнения. Слово «книголюб» они поняли правильно. И представили на выставку книги новые, старые, доступные, редкие — всякие. Но при этом лишь те, которые считают украшением своих личных библиотек. Так, скажем, старшего экономиста М. А. Дементьева интересуют мемуары и письма. Он и выставил письма В. И. Ленина к жене, «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Записки о

Ираклий АНДРОНИКОВ

Пушкине» И. И. Пушина, воспоминания писателей В. Соллогуба и Д. Григоровича.

Один считает нужным показать книги современных советских писателей. Другой — книгу хорошо изданную. И это законно, потому что качество оформления не может не интересовать книголюбів. Руководитель кружка любителей книги Н. В. Бутовский отобрал для выставки биографические исследования и романы: «Чапаев» Д. Фурманова, «Дмитрий Донской» С. Бородин, сборник, посвященный Леонардо да Винчи, книгу К. Чуковского о Репине, монографию М. Алпатова о художнике Александре Иванове; Л. М. Гопман — западно-европейскую классику, Люция Апулея, Эразма Роттердамского, Гёте; К. С. Якуненков выставил стихотворные сборники Фета, Апухтина, Надсона, Бальмонта и Верлена. И. В. Салтосецкий продемонстрировал тома полных собраний сочинений Шекспира и Пушкина, Чехова и Томаса Манна, Алексея Толстого, Паустовского, Арагона. В витрине В. И. Маркина был представлен театр: «Джентльмен» А. Сумбатова, «Кромвель» А. Луначарского, новое либретто оперы «Травиата», написанное В. Инбер по заказу те-

атра имени В. И. Немировича-Данченко.

Не все книги одинаково ценные. Не каждая, может быть, стоит того, чтобы рекомендовать ее для широкого чтения. Но хороша сама по себе идея! Обращали внимание первый том «Современника» за 1836 год — журнала, выходившего под редакцией Пушкина, «Отечественные записки» 1845 года со статьями Белинского, первое издание брошюры В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Во всем этом видна большая любовь к книге, стремление показать ее, порекомендовать сослуживцу, другу, знакомому именно ту, которую любишь сам, о которой рад поведи разговор, чтобы высказать суждение о ней, поделиться впечатлением от прочитанного. Нет спора, книголюб-антиквар — человек необходимо важный и делает нужное и благородное дело, сохраняя старые книги, вымирающие со временем, книги редкие, книги с интересной и сложной судьбой. Но не менее нужны книголюбів иного типа — люди, широко начитанные, знающие и любящие нашу современную советскую книгу.

Кружок любителей книги возник при Госплане около года назад. В его составе 65 человек — инженеры, экономисты, сотрудни-

ки разных отделов. Работой руководит бюро: Бутовский, Дементьев, Гопман. Задача кружка — пропаганда и распространение советской художественной книги, помощь любителям, в том числе проведение подписки, налаживание связи с книготорговыми организациями. Дело хорошее. Но это еще не все. Хотелось бы посоветовать книголюбам не только изучать, кто и какие книги приобретает, но связать пропаганду книги прежде всего с пропагандой ее содержания, обсуждать самые интересные на заседаниях кружка, делать доклады не только книговедческого и библиографического характера, но выяснять, скажем, историю создания выдающихся книг, устраивать широкое обсуждение литературных новинок. Да и не только новинок! Как интересно и как полезно было бы молодежи Госплана прослушать, к примеру, доклады о пушкинском «Современнике», о участии В. Г. Белинского в «Отечественных записках», о работе В. И. Ленина над брошюрой о пролетарской революции и ренегатстве Карла Каутского! Такой подход к делу очень скоро, думается, расширит первоначальные планы кружка, привлечет новых книголюбів. И тогда работа кружка обретет еще более широкий общественный размах и превратится в новую превосходную форму пропаганды культуры.

«ИЗВЕСТИЯ»
МОСКВА

27 МАЯ 1961